

Об идентификации так называемых 'Турок-Месхетинцев'

Ivelashvili, Tina V.

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ivelashvili, T. V. (2019). Об идентификации так называемых 'Турок-Месхетинцев'. *Science Journal of Volgograd State University: History - Area Studies - International Relations*, 24(5), 162-171. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.12>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more Information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.12>

UDC 94(479.22)

LBC 63.3(4)

Submitted: 13.02.2019

Accepted: 26.08.2019

ON THE IDENTIFICATION OF SO-CALLED “MESKHETIAN TURKS”¹

Tina V. Ivelashvili

Samtskhe-Javakheti State University, Akhaltsikhe, Georgia

Abstract. Introduction. The problem of repatriation of the Muslim population, so-called “Meskhetian Turks” exiled in 1944 from Samtskhe-Javakheti and acceptance of their national identity has long worried Georgian people. The opinions on this subject vary drastically. Depending on the political situation, this issue periodically emerges (possibly deliberately) as a controversy. Comparison and analysis of currently available written sources, special and general literature, documents, recently studied ethnographic materials finally provide an opportunity to define who the “Meskhetian Turks” are. In addition, they reveal who is benefiting from using this artificially created term and for what purpose. **Methods and materials.** The materials concerning these problems and their classification are based on the methods developed by Ac.G. Chitaia, the founder of Georgian Ethnographic School. They contain different methods of complex-intensive as well as generalization and historical characters. **Analysis.** Muslimized population (Tarakams, Kurds, Turks, and later Georgian Muslims) mostly lived in Akhalkalaki and Akhaltsikhe provinces before the exile. Prior to 1940, the religious and ethnic composition of the population was rather diverse. This area was inhabited by indigenous Christians and partly Islamized Georgians. They were later joined by sheltered Kurds, Turks, Armenians and Karapapakhs. Calling them “Meskhetian Turks” has a specific purpose and the term is artificially spread in Georgian society. This type of action does not happen in any other country. One may wonder if various governmental, non-governmental and international agencies that have appeared in Georgia like mushrooms after the rain, know about this fact. Or, maybe they know it but under the influence of the governing forces of “the new order” and wholesome funding they deliberately destroy the national identity and integrity of the centuries-old history of the Georgian nation. One should use the term “Muslimized Meskhetians” but never “Meskhetian Turks” (the diverse tribal muslim population exiled from Samtskhe-Javakheti) to refer to the population of several million indigenous muslimized Georgians who are living on their historic territory (Tao-Klarjeti, Kola-Artani, Shavsheti, Lazistan, etc.), currently Turkey. **Results.** The research process highlights the following: according to the results of the study, it becomes possible to develop a number of recommendations which will help the multiethnic population of Samtskhe-Javakheti live in a peaceful way and accelerate the adaptation and integration processes.

Key words: Meskhetian-Turks, Samtskhe-Javakheti, Muslims, Christians, repatriates.

Citation. Ivelashvili T.V. On the Identification of So-Called “Meskhetian Turks”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 162-171. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.12>

УДК 94(479.22)

ББК 63.3(4)

Дата поступления статьи: 13.02.2019

Дата принятия статьи: 26.08.2019

ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ»¹

Тина Владимировна Ивелашвили

Самцхе-Джавахетский государственный университет, г. Ахалцихе, Грузия

Аннотация. Проблемы репатриации или отказа от возврата на историческую родину мусульманского населения, так называемых «турок-месхетинцев», высланных в 1944 г. из Самцхе-Джавахети, и выяснение их национальной принадлежности долгое время тревожат грузинский народ. Об этих проблемах в обществе существуют взаимоисключающие мнения. В зависимости от обострения политической лихорадки, эта про-

блема время от времени активно всплывает (или сознательно подбрасывается) в виде полемики. Сопоставление и анализ существующих в настоящее время письменных источников, в том числе архивных материалов, обнаруженных и зафиксированных в течение многих лет этнографических материалов, специальной и общей литературы дают возможность раз и навсегда определить, кто такие «турки-мехетинцы», кто и с какой целью использует этот искусственно созданный термин. До выселения омусульманенное население (таракамы, курды, турки, позднее омусульманенные грузины) проживало в основном в Ахалкалакском и Ахалцхском уездах. До 40-х гг. XX в. по этническому составу и религиозной принадлежности население было весьма пестрым. Здесь проживали коренные, местные православные и частично омусульманенные грузины, позже обосновавшиеся курды, армяне и карапапахцы. Их наименование «турками-мехетинцами» имеет определенный целенаправленный характер и искусственно распространено в грузинском обществе. Подобное не происходит ни в одной стране мира. Интересно, знают ли различные неправительственные и возникшие в Грузии многочисленные правительственные организации об этом? Или знают, но по заказу родоначальников «нового мирового порядка», или же получая избыточное финансирование, сознательно действуют с целью уничтожения национальной целостности, национального самосознания одного из древнейших, имеющего многовековую историю, грузинского народа? Их можно называть «омусульманенными мехетинцами», а не «турками-мехетинцами», не переселенными из Самцхе-Джавахети представителями разных племен мусульманского населения, а живущими на территории современной Турции, на своей исторической территории (Тао-Кларджети, Кола-Артаани, Шавшети, Лазистани и т. д.).

Ключевые слова: турки-мехетинцы, Самцхе-Джавахети, мусульмане, христиане, репатрианты.

Цитирование. Ивелашвили Т. В. Об идентификации так называемых «турок-мехетинцев» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 162–171. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.12>

Введение. Когда мы говорим о религиозных убеждениях населения Самцхе-Джавахетии, нельзя обойти стороной проблему возвращения-невозвращения высланного из Самцхе-Джавахетии в 1944 г. мусульманского населения и проблему их идентификации. Этот вопрос довольно давно стоит перед грузинским народом, в обществе сформировались различные мнения. В результате обострения политических потрясений в стране эта проблема в форме полемики временами всплывает на поверхность (было бы хорошо выяснить, не происходит ли это сознательно). Омусульманившееся население (таракамы, курды, позднее принявшие ислам грузины) до высылки проживало в Ахалкалакском и Ахалцхском уездах.

В связи с этой проблемой существует несколько исследований (см.: Abuladze Ts. (1989) [2], Baratashvili M. (1998) [3], Beridze Merab (2013) [4], Beridze Marine (2005) [5], Lomsadze Sh. (1975) [8], Lortkipanidze V. (1994) [9], T'rineri t', Tarkhan-Mouravi G., Porest' K'olimnik'i P. (2011) [12], Putkaradze T. (2013) [16]), но вопрос нельзя назвать окончательно решенным.

Методы. С использованием сравнительно-исторического метода анализа имеющихся в настоящее время письменных источников

(в том числе архивных документов), найденных и записанных нами в течение десятилетий этнографических материалов, специальной и общей литературы, возможно выяснить, по каким объективно-субъективным причинам произошла высылка из Самцхе-Джавахетии в Среднюю Азию мусульманского населения (независимо от этнической принадлежности) и определить, кем являются «турки-мехетинцы», кто и с какой целью использует этот искусственно созданный термин.

Анализ. Из письменных документов и этнографических материалов ясно, что в Ахалкалакском и Ахалцхском уездах преобладали не представители омусульманившихся грузин, но главным образом переселившиеся сюда в конце XVIII в., и особенно в начале XIX в., представители различных мусульманских племен. Александр Фронели² был весьма обеспокоен этим фактом: «Вардзия, подобно железному кольцу, окружена мусульманами; если бы это были турки или наши аджарцы, разве кто-нибудь вымолвил бы слово? Но они ужасные представители мусульманства: курды, таракама, мутруфы, цыгане, которые разбросаны по Вардзии. Существуют только четыре грузинские деревни: Афния, Гогашени справа от реки Мтквари, Агара и Верхняя Тмогви слева» [13, с. 95].

Об этнической принадлежности и возвращении «на родину» высланного в 1944 г. из указанного региона мусульманского населения было сказано и написано не единожды. В отличие от Ахалцихского уезда, где большинство населения (кроме Уравельского ущелья) составляли омусульманившиеся грузины, этнический состав жителей Ахалкалакского уезда был весьма разнообразным. Здесь проживали коренные грузины – христиане и мусульмане (удельный вес которых был весьма скромным), прижившиеся христиане-армяне, таракамы (карапахцы), курды, турки и даже цыгане. Кем они были, эти иноплеменицы, и когда они появились в этом регионе?

А. Фронели с возмущением писал: «Согласно Андрианопольскому трактату, подписанному в сентябре 1829 г., Джавахетия присоединилась к России, а следовательно, и к Грузии, как к части Российской империи. В то же время произошла удивительная и печальная история; омусульманившиеся джавахи переселились в Османскую империю, и Джавахетия опустела. Из коренного населения осталось небольшое количество джавахов... православные христиане, грузинские католики, армянские тибиконы, курды, таракамы и малая часть омусульманившихся грузин. Командующий русскими вооруженными силами генерал Паскевич в 1830 г. из Арзрума переселил большое количество армян и поселил их в оставленные грузинами деревни. Многие проживающие в современной Джавахетии грузины – православные, католики и мусульмане – составляют лишь шестую-седьмую часть. Таким образом, в современной Джавахетии проживают: 1) оставшиеся со времен османского господства курды; 2) таракамы; 3) пришедшие из Арзрума армяне; 4) переселившиеся из России духоборы и 5) коренные грузины: православные, католики и мусульмане» [13, с. 170–171].

В 1830 г., «в связи с поселением большого количества армян, встал вопрос о выселении из Джавахетии людей иного вероисповедания, а также представителей других народностей, и создании своего рода автономного буфера для армян... В связи с этим, в 1831 г. часть карапахцев выслали из Джавахетии и поселили в той части Эрзушети, которая после Андрианопольского мира осталась в пределах

русских границ и которая в исторических источниках получила название “Нигали”, или “Долина Нигали” (сегодня эта территория принадлежит Аспиндзскому району. – Т. И.)» [13, с. 95]. Следует отметить и то обстоятельство, что прижившиеся не только в Ахалкалакском уезде, но и во всем регионе Самцхе-Джавахетии курды и таракамы, до и после присоединения Россией этого региона, имели тесные контакты с проживающими в Турции соотечественниками и часто совершали переход через границу. Они не прекратили подобного движения даже после установления советской власти. Таракамы (то есть карапахцы) в Самцхе-Джавахетии появились в конце XVIII – начале XIX века. Они жили кочевой жизнью, и даже к концу того же века оставались менее всего привязанными к земле.

Согласно данным «Сборника материалов описи Тбилисской губернии», опубликованного в 1870 г., в то время в Ахалкалакском и Ахалцихском уездах проживали: «грузины-мусульмане – 20 855 душ, курды – 1 067, таракамы – 2 360, татары – 575» [10, с. 187]. Всего 24 857 душ.

В 1916 г. их численное количество составляло: в Ахалцихском уезде «грузин-мусульман – 52 000, курдов – 2 000, в Ахалкалакском уезде грузин-мусульман – 7 000, курдов – 1 000 и таракамов – 1 000 душ» [4, с. 12]. Если суммировать эти данные, мы увидим, что в общей сложности в обоих уездах в целом проживало 59 000 грузин-мусульман, 3 000 курдов и 1 000 таракамов, а в целом мусульманское население в обоих уездах составляло 63 000 человек.

«Во время переписи населения в Армении в 1926 г. карапахцами зарегистрировались 6 331 человек. Из них подавляющее большинство проживало в Ширакском округе, граничившем с Грузией и Турцией... В 1940-х гг. карапахы жили в основном в Месхетии» [7]. Большая часть из них, с разрешения Петербурга, со второй половины XIX в. проживала в Ахалкалакском уезде. Для этой народности, то есть для гуртовщиков-кочевников, там были отличные летние и зимние пастбища, а также кварталы, оставленные 65 000 мусульманами-грузинами, переселившимися к тому времени в Турцию. Все это создавало благоприятные условия для их оседлого проживания.

В 1939 г. в Ахалцихском районе было 83 деревни с населением в 55 450 душ. Из них грузины-христиане составляли 5 836 душ, ому-сульманившиеся грузины – 28 428 душ, армяне – 16 454 души, курды – 1 423 души. Грузины-христиане проживали в 7 деревнях, ому-сульманившиеся грузины – в 47, армяне – в 14, курды – в 24 и греки – в одной деревне. Если суммировать эти данные, можно увидеть, что в число выселенных из Ахалцихского района попали 28 428 ому-сульманившихся грузин и 1 423 курда, всего 29 851 человек [14].

В докладной записке секретаря Ахалцихского райкома партии Г. Кирвалидзе секретарю ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани в июне 1944 г. отмечено: в 47 деревнях Ахалцихского района, населенных ому-сульманившимися грузинами, ому-сульманивание которых фактически началось в XVIII в. (мы ничего не говорим о курдских деревнях), «в 22 деревнях хорошо разговаривают по-грузински... в 12 деревнях по-грузински слабо разговаривает небольшая часть населения, а большинство, в том числе старики, молодежь и дети, почти не знают грузинского языка... На сегодняшний день из 47 деревень только лишь в 24 разговаривают по-грузински и понимают грузинский язык» [14].

В тех деревнях, где жили только ому-сульманившиеся грузины, уже позабыли свой родной грузинский язык и фактически разговаривали по-турецки, и большинство из них считали себя этническими турками.

В 1918–1919 гг. банды фанатиков, состоявшие из ому-сульманившегося населения этих деревень, так называемых «хужанов» (местные коренные жители «хужанами» называли банды проживающих в Ахалцихском и Адигенском районах ому-сульманившихся грузин, совершающих набеги и особенно жестоко расправляющихся с христианским населением), с особой жестокостью расправлялись с христианами, независимо от этнической принадлежности.

По словам М. Беридзе, «таракамы (карапахи. – Т. И.) проживали в Панакети, Карзамети, Ардохе, Вани, Бузмарети, Аландзиа, Ота, Коиндара, Моидоглы, Базиркане; курды же проживали только в двух деревнях – Миращана и Накалакеви. В 1944 г. они поселились, в частности, в Анакети, Верхней Вард-

зии и в Тмогви» [4, с. 59]. Согласно другим письменным данным, за исключением вышеупомянутых, таракамы также были поселены в следующих деревнях: Ниала, Оскериа, Ота, Тазаквеви, Ахчия, Ташликишла, Толерта, Гавети, Гиоргицминда, Гелсунда, Шулавери, Лебиси, Варнети, Нармани, Швидреванта, Квацхелеби, Милахеви, Верхняя Вардзия и Бертакана; курдами же были освоены деревни Гавети, Миришхани, Гиоргицминда, Рустави, Ахчия, Джолда, Даниети, Маргастан, Шулавери, Хертвиси, Оскериа, Пиа и Ота» [4, с. 107–108].

Часть ому-сульманившихся грузин, живших с братьями-христианами, в какой-то степени сумели сохранить грузинское национальное сознание и по возможности протягивали руку помощи оказавшимся в беде братьям-христианам и даже защищали их с оружием в руках от насильников-единоверцев. К сожалению только, единицы не могли «сделать погоды», поэтому в эти годы христианское население не только Ахалкалакского, но и Ахалцихского уезда дважды было вынуждено бежать из родных мест.

Общеизвестным является тот факт, что, как пишет М. Беридзе, «в первые десятилетия советского периода граница с Турцией была не настолько надежной, чтобы татары, привыкшие к свободному передвижению, могли ею столь же свободно пользоваться... Пограничный режим был ужесточен с 1937 г., но передвижение продолжалось. Татары переходили границу, и оттуда приносили приветствия и поручения родственников для местных. В Турции было много переселившихся по политическим или другим причинам христиан грузин. Даже к 1944 г. нелегальный переход и контакты не прекращались» [4, с. 112].

«Советское правительство в ожидании Второй мировой войны проводит новую перепись населения, и вместе с тем проверяет его политические настроения. Результаты переписи 1937 г. были расценены правительством как “неполноценные”, в 1939 г. перепись населения была проведена снова. Во время этой переписи был полностью проигнорирован как генетический, так и исторический фактор определения национальной принадлежности. Человек, который проходил анкетирование, сам называл свою национальность» [11, с. 59].

Во время указанной переписи мусульманское население еще раз зафиксировало свою национальную принадлежность и окончательно, по собственному желанию, официально отмежевалось от грузинского происхождения, признав себя турками (азербайджанцами). Конечно, правительство восприняло данный факт, как опасную тенденцию. Большинство населения Самцхе-Джавахети (независимо от этнического происхождения), имевшее мусульманское вероисповедание, открыто заявляло не только о конфессиональной и этнической идентичности с Турцией, но и выражало скрытую политическую волю – симпатию к турецкому государству и надежду на его возможную защиту.

Выявление политической ориентации населения проходило довольно организованно. По постановлению бюро ЦК Коммунистической партии Грузии от 15 июня 1937 г., до проведения переписи населения была создана комиссия из людей разных профессий, которая отправилась в Самцхе-Джавахетию для выяснения ситуации. Комиссия на местах проводила опрос населения по вопросам их национальной принадлежности. По неофициальным данным, мусульманам предлагали записаться грузинами. В состав вышеупомянутой комиссии входил и академик С. Джанашиа. По его словам, комиссия посетила деревни Самцхе-Джавахетии, где проводились встречи с мусульманским населением, выяснялась их национальная принадлежность и предлагалось записаться грузинами. Это предложение со стороны населения было встречено твердым отказом. М. Беридзе приводит не один факт того, как мусульманское население выступало против того, чтобы в паспорте или в графе переписного листа они были записаны грузинами [4, с. 28]. По словам одного из рассказчиков, «в Аспиндзском райкоме работал индус Гелашвили, звали его Муртаз, по-грузински разговаривал прекрасно. Секретарю райкома, по-видимому, было жаль, чтобы тот тоже оказался в числе высылаемых, поэтому предложил ему: “Все равно у тебя грузинская фамилия. Может быть, запишешься грузином?” Тот отказался, сказав, что не изменит своей вере. От него ведь не требовали изменить веру, а всего лишь в паспорте записаться грузином. Он отказался, не признал себя грузином, и его

выселили вместе с другими». По его справедливому замечанию, цель данной экстренной акции заключалась в «выяснении того факта, насколько возможным являлось возвращение мусульман-грузин в их истинную веру и можно ли было искать в них политическую опору?» [6].

Дело в том, что из-за проживавшего в 1941–1944 гг. на границе с Турцией мусульманского населения тогдашние органы власти столкнулись с целым рядом трудностей. Для наглядности приведем несколько фактов. По свидетельству оставшегося в Самцхе-Джавахетии местного коренного христианского грузинского населения, «наша страна находилась в состоянии войны с Турцией, так как она являлась союзницей Германии. Каждую минуту она могла начать войну против нас. Вот почему наши военные батальоны находились здесь на границе и не могли идти на немецкий фронт. Правда, армия стояла, но передвижение татар на границе не прекращалось. Среди татар тайно работали молы и подстрекали людей не идти на войну. Много раз случалось так, что каждый, кто получал повестку, или тихо переходил границу и бежал в Турцию, или уходил в лес. Во время войны в Адигенских лесах было несколько вооруженных банд из 200 человек» [6].

В 1942 г. из омусульманившегося населения села Мусхи был создан отряд в 300 чел., но вместо того, чтобы отправиться на фронт, они ушли в леса. В том же году 30 мусульманских новобранцев из деревни Хони пересекли границу и перешли в Турцию. Со стороны Турции, в ожидании открытия второго фронта, группа омусульманившихся грузин из 300 чел., вооруженных при содействии Турции, расположилась лагерем в лесах села Мохи. Для их нейтрализации правительство оказалось перед необходимостью использовать военную силу. Можно привести и другие факты, но мы считаем, что и этого вполне достаточно для того, чтобы понять, каким «национальным духом» была пропитана значительная часть мусульманского населения, проживавшего в Самцхе-Джавахетии.

По свидетельству информаторов, «после окончания войны правительство страны намеревалось вернуть наши земли, захваченные Турцией. Вот почему оно проверяло на-

дежность татар и отправило своих людей в их деревни. Например, за несколько месяцев до выселения 60 чекистов прибыли в Вале под видом дезертиров. Они жили в сарае и призывали людей против советского государства: “Турция скоро начнет войну против Советского Союза, и кто имеет оружие, пусть принесет его нам и присоединится к нам”. Много татар тайно принесли к ним спрятанное оружие (винтовки, пулемет) и стали ждать прихода турок» [7].

По свидетельству рассказчиков, до выселения в Аспиндском районе проживали:

1. Курды в следующих деревнях: Рустави, Даниети, Джолда, Такалакеви – 150 семей, Маргистани, Вертакана, Тмогви – 100 семей, Панакеи, Верхняя Вардзиа, Ахча, Моидоглы, Шулавери – 60 семей.

2. Таракамы: в Ниала – 400 семей, Толерта – 30 семей, Шалошети, Гулсунда – 40 семей, Нармани, Квирша, Оскерия, Швидреванта, Аландзия – 15 семей, Ташликишла, Аландзия, Коиндара, Тазакеви, Бузмареи, Лебиси, Базирхана, Вани, Гавети – 50 семей, Казармети, Ардохи, Ванети.

3. Омусульманившиеся грузины: в Гобиети, Сахудабели, Оргора, Гобиети, Индуса, Казма, Верхняя Ошора, Млашихеви.

4. Смешанное население: грузины-христиане и мусульмане: Хертвиси, Ацквита, Ошора, Идумала, Аспиндза, Толоши, Токи, Рокети, Кунца, Чобарети, Звели, Ахалшени, Агара, Еркота.

Что касается Кваблианского ущелья, там, за исключением нескольких селений, проживали принявшие ислам фанатически настроенные люди, которые не раз разоряли грузинское население региона, из-за чего им дважды пришлось оставить свои дома.

«Политическая ориентация мусульманского населения не являлась большой тайной для остального населения региона. Татары твердо связывали свое будущее с судьбой другого государства. Поэтому после начала Второй мировой войны среди грузинского населения возник страх перед татарской агрессией» [7].

Как уже было отмечено выше, в 1944 г. из Самцхе-Джавахети, независимо от этнической принадлежности, были выселены 64–65 тыс. мусульман, а не 125 тыс., как это представляют некоторые неправительственные организации или их представители [4, с. 12].

Если к этой цифре мы добавим высланных из Армении несколько десятков тысяч мусульман, среди которых, «согласно переписи 1926 г., было только карапахцев 6 311 душ [11, с. 24], а если к ним добавить проживавших там представителей других племен, тогда получится 125 тысяч.

Интерес вызывает следующее обстоятельство: Армения не признала тот факт, что несколько десятков тысяч мусульманских жителей были выселены с ее территории и, следовательно, не взяла на себя обязательства по их возвращению. По-видимому, щедро финансируемые определенными иностранными кругами обосновавшиеся в Грузии «исследовательские» институты и многочисленные правительственные и неправительственные организации и это население целенаправленно окрестили «турками-месхетинцами» и стали проявлять заботу об их возвращении, что стало еще одной проблемой для Грузии.

Все политические партии и неправительственные или правительственные организации, которые говорят на эту тему, почему-то считают высланное с Южного Кавказа (как из других частей Грузии, так и Армении) мусульманское население с определенной политической целью жителями Самцхе-Джавахети и сосредоточивают внимание на их генетической памяти.

Всего из Грузинской ССР на основании указа № 6279 от 31 июля 1944 г. Государственного комитета обороны СССР в чрезвычайном порядке было выселено 19 818 семей. Среди них: турок – 14 493 семьи; курдов – 1 830 семей; азербайджанцев – 3 058 семей; езидов – 7 семей; татар – 126 семей и хемшилов – 304 семьи.

По районам картина переселения выглядела следующим образом:

– из Ахалцихского района: турок – 2 609 семей; курдов – 389 семей; азербайджанцев – 2 473 семьи; татар – 126 семей; всего – 5 597 семей;

– из Адыгенского района: турок – 6 702 семьи; азербайджанцев – 278 семей; всего – 6 980 семей;

– из Ахалкалакского района: турок – 614 семей; курдов – 155 семей; всего – 769 семей;

– из Аспиндзского района: турок – 3 743 семьи; курдов – 488 семей; азербайджанцев – 301 семья; всего – 4 532 семьи;

– из Богдановского района: турок – 157 семей; курдов – 6 семей; азербайджанцев – 6 семей; езидов – 7 семей; всего – 176 семей.

Из Аджарской автономной республики Грузинской ССР были переселены 1 764 семьи, в том числе:

– из г. Батуми: турок – 84 семьи; курдов – 75 семей; хемшилов – 6 семей; всего – 165 семей;

– из Батумского района: турок – 346 семей; курдов – 472 семьи; хемшилов – 231 семья; всего – 1 049 семей;

– из Кобулетского района: турок – 70 семей; курдов – 198 семей; хемшилов – 34 семьи; всего – 302 семьи;

– из Кедского района: турок – 44 семьи; курдов – 12 семей; хемшилов – 5 семей; всего – 61 семья;

– из Хулойского района: турок – 124 семьи; курдов – 35 семей; хемшилов – 28 семей; всего – 187 семей.

К 1944 г. значительная часть грузинского населения, переменившего веру, по своему сознанию, убеждениям и вере являлись турками и добровольно избрали судьбу переселенцев. То, что эти факты являются достоверными, следует и из того, что в деревнях, где проживало смешанное население христианско-мусульманского вероисповедания, за несколько дней до их выселения было проведено общее собрание. Каждому жителю, независимо от вероисповедания, была предоставлена возможность самому добровольно выбрать – быть христианами-грузинами или мусульманами-турками (христианство среди населения этого региона означало быть грузинами, а мусульманство – татарами-турками). Не только курды, таракамы и турки, но и подавляющее большинство переменивших вероисповедание грузин (за исключением нескольких отдельных семей) сознательно выбрали своей религией ислам, то есть они признали себя турками и, таким образом, сами решили свою судьбу; они предпочли оставить родину, но не изменить вере, и не только они, но и их потомки не сожалеют об этом до сих пор.

Результаты. Уже на протяжении десятилетий грузинские или иностранные «наставники» настойчиво старались убедить нас в том, что выселение этого населения – результат «советского злодеяния», сознательный геноцид против этого населения» и т. д. Но никто не возвышает голос и не указывает на те объективные (хотя бы и субъективные) причины, на основании которых было принято решение о выселении из приграничных регионов только мусульманского населения – курдов, турок, хемширов, сменивших вероисповедание грузин, а не других народов, проживающих там, например, армян, евреев, украинцев, осетин, или, допустим, азербайджанцев из Квемо Картли. Все говорят о засекреченном постановлении, ссылаются на «существующую инструкцию по проведению переселения», но полный текст (с его преамбулой) этого секретного постановления-приказа не зафиксирован ни одним критиком. Сохранившиеся же в народной памяти реалии ими игнорируются. Все частные лица, правительственные или неправительственные организации, которые «работают» над проблемами переселенных народов, для получения материалов и информации обращаются не к местному населению Самцхе-Джавахетии, а в большинстве случаев довольствуются информацией от репатриантов, и рассказанное ими не сверяется с мнением противоположной стороны, предлагается несведущему читателю как достоверный факт.

Справедливо отмечает Д.Е. Еремеев, турки-месхетинцы (месхетинские турки) – субэтническая группа турок, происходит из области Месхетии на Юго-Западе Грузии. В 1944 г. они были переселены из Самцхе-Джавахети турками. 75 % из них были представителями пришедших в XVIII–XIX вв. инородцев мусульманской веры, никакие генетические корни не связывали их с грузинским народом и Грузией. Их переселение на постоянное место жительства в этот регион было целенаправленным действием со стороны Турции для перерождения и исчезновения этнического «я» и самобытности местного коренного грузинского населения. В целом к туркам-месхетинцам можно отнести все турецкое население стран бывшего Советского Союза; большинство из них в 1990-е гг. было со-

средоточено на территории Российской Федерации. Подавляющая часть живущих в России турок-мехетинцев называют себя просто турками, и только немногие считают, что они являются частью грузинского народа и называют себя «мехами» или «грузинами-мусульманами» [1, с. 178].

Что касается «генетической памяти» (из-за которой так «убиваются» некоторые наши сограждане), она сохраняет жизненную силу только у тех народов, которые не потеряли свое национальное самосознание, родной язык, традиции и национальную идентичность. С этой точки зрения генетическую память, в полном смысле этого слова, вполне сознательно сохранили не омусульманившиеся грузины, высланные из Самцхе-Джавахетии 60–70 лет тому назад, а грузины, принудительно высланные из Кахетии и сосланные в Ферейдан три-четыре столетия назад, а также миллионы грузин, проживающих в Турции на своих исторических землях, которых несколько сотен лет назад заставили изменить свою веру, но не смогли изменить национальную ментальность, самосознание. Они и сегодня (по крайней мере, в своих семьях) говорят на родном – грузинском языке.

К сожалению, в 1999 г. правительство Э.А. Шеварднадзе (тогда в стране было 300 тыс. принудительно переселенных беженцев) с целью внедрения в международные институты или под скрытым давлением внешних сил приняло несообразное решение о возвращении высленного в 1944 г. с южного Кавказа мусульманского населения и взяло обязательство, которое полностью противоречило и сегодня противоречит жизненным интересам народа и страны.

Сегодня почти полтора миллиона трудоспособного населения Грузии, которое официально составляет приблизительно четыре миллиона, чтобы заработать на кусок хлеба, покинуло родину, уехало за рубеж и работает там за гроши, вдали от родины и родных. Вместо того чтобы создать объективные условия для работы и их возвращения, мы «гоняемся» за выполнением взятых бессмысленных обязательств перед Евросоюзом и имеющими неопределенные функции международными организациями о возвращении высленного в 1944 г. из Самцхе-Джавахетии (и не только Самцхе-Джавахетии) сменившего вероиспо-

ведение и в большинстве своем утратившего национальное самосознание населения.

Когда это ему необходимо, Евросоюз время от времени напоминает Грузии об этих обязательствах. После подобных «напоминаний» в грузинской политике начинают активно муссировать вопрос о возвращении «на родину» и интеграции «турков-мехетинцев». К этому делу подключена не одна политическая партия и неправительственная организация, которые будто бы с целью изучения обстоятельств дела присваивают огромные суммы в несколько сотен тысяч (в настоящее время счет идет уже на миллионы).

В связи с данным фактом совершенно справедливо высказал свою точку зрения защитник прав человека Георгий Тевзадзе: «Решение о выселении мусульманского населения из Грузии было единогласно принято всесоюзным правительством без согласования с властями Грузии. Интересен подход Совета Европы и международных организаций. Почему они обязывают Грузию ликвидировать результаты единоличного решения всесоюзного правительства?» [15].

Для решения таких злободневных и важнейших проблем необходимо тщательно и основательно проанализировать второстепенные детали, каждую мелочь. К счастью, у нас все еще остались такие специалисты, которые могут в кратчайшие сроки фундаментально изучить вопрос и дать правительству основательные рекомендации.

Кто-нибудь может посетовать, что это частное и незначительное дело, и создавать комиссии не стоит. Но когда мы рассуждаем о такой сложной и на сегодняшний день обострившейся проблеме, следует учитывать и анализировать каждую мелочь или частный факт, чтобы избежать роковой ошибки.

Обуреваемый желанием проникнуть в Грузию и укрепить там свои позиции, специально подготовленный одержимым «собратом» или «добрым соседом» субъект не откажется и от того, чтобы временно принять грузинское происхождение и грузинскую фамилию, любым путем вернуться «на родину» для осуществления в ущерб стране задуманных извне далеко идущих коварных планов. Об этом нас заставляют задуматься произошедшие в последнее время события. В частно-

сти: неоднократные случаи конфронтации с населением по религиозным мотивам, предоставление Михаилом Саакашвили без всяких условий тысячам граждан Турции грузинского гражданства, заявления некоторых политических кругов Турции о необходимости увеличения числа исламистов в Грузии и т. д.

Мы заявляем: грузин, если он сумел сохранить национальное самосознание, государственное мышление и желание вернуться на родину, является нашей заботой и по возможности мы должны оказать ему помощь. Но он также должен помочь нам принять во внимание нынешние возможности страны, создавшуюся сложную ситуацию и согласиться с тем, что государство предложит ему. В связи с этим М. Беридзе совершенно справедливо замечает: «Необходимо доверять друг другу. Грузия должна понять мусульманских месхетинцев из-за своего положения, но и месхетинцы также должны понимать свою историческую родину (если они действительно считают Грузию исторической родиной). Этим все стороны выиграют» [4, с. 57].

Что касается термина «турки-месхетинцы», он в некоторой степени создан искусственно и с определенной целью. Такого не происходит ни в одной стране мира. Интересно, знают об этом или нет различные международные и функционирующие в нашей стране неправительственные или правительственные организации, что они сознательно поступают подобным образом по заказу или благодаря щедрому финансированию основателей «нового мирового порядка», дабы денационализировать имеющую многовековую историю грузинскую нацию, уничтожить ее национальную целостность, национальное самосознание.

Не «турками-месхетинцами», но «отуреченными месхетинцами» можно было бы назвать не высланное из Самцхе-Джавахетии разнородное мусульманское население, а миллионы местных коренных жителей – омуслиманенных грузин, проживающих сегодня в Турции на своей исторической земле (Тао-Кларджети, Кола-Артаани, Шавшети, Лазистани и т. д.), которые до сегодняшнего дня сохранили свое национальное самосознание, неофициальные грузинские фамилии и родной грузинский язык (по крайней мере для того, чтобы разговаривать в семье).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Национального научного фонда Грузии Шота Руставели (SRNSFG) {FR17_89}.

The reported study was funded by Sota Rustaveli National Science Foundation of Georgia (SRNSFG) {FR17_89}.

² Александр Кипшидзе (Фронели) – историк-исследователь начала XX века. Окончил Харьковский университет, историко-филологический факультет. Он опубликовал ряд научных работ, в том числе монографии: «Мтиулет 1804 года» (1896 г.), «Месхети славные» (didebuli meskheti) (1914 г.; 1991 г.). Его работы посвящены социальным и религиозным вопросам в разных частях Грузии, включая Месхетию. Эти вопросы по-прежнему актуальны сегодня не только для историков, но и для политиков.

Alexander Kipshidze (Froneli) – historian-researcher of the early XX century. He graduated from Kharkov University, Department of History and Philology. He published a number of scientific works, including the monograph: “Mtiuleti 1804” (1896), “Meskheti glorious” (didebuli meskheti) (1914; 1991). His works are devoted to social and religious issues in various parts of Georgia, including Meskhetia. These issues are still relevant today not only for historians, but also for politicians.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еремеев, Д. Е. Турки: Историко-этнографический очерк / Д. Е. Еремеев. – М.: Квадрига, 2015. – 208 с.
2. აბულაძე, ც. ქრისტიანთა გამუსლიმების ოსმალური წესი / ც. აბულაძე // ლიტერატურული საქართველო. 1989. – 28 ივლისი.
3. ბარათაშვილი, მ. მესხ რეპატრიანტთა უფლებრივი მდგომარეობა საქართველოში / მ. ბარათაშვილი. – თბილისი: უნივერსალი, 1998. – 64 გვერდი.
4. ბერიძე, მ. მაჰმადიანი მესხების ფესვები და დღევანდელი მდგომარეობა / მ. ბერიძე. – ახალციხე: ახალციხის უნივერსიტეტი, 2013. – 216 გვერდი.
5. ბერიძე, მ. პირდაპირი რეპორტაჟები ახლო წარსულიდან / მ. ბერიძე. – თბილისი: უნივერსალი, 2005. – 514 გვერდი.
6. ივლაშვილი, თ. წლისამცხე-ჯავახეთის ეთნოგრაფიული ექსპედიციის მასალები / თ. ივლაშვილი. – ხელნაწერი, 1983. ავტორის პირადი არქივი.
7. ივლაშვილი, თ. წლისამცხე-ჯავახეთში ეთნოგრაფიული ექსპედიციის მასალები / თ. ივლაშვილი. 1989. ავტორის პირადი არქივი.

8. ლომსაძე, შ. სამცხე-ჯავახეთი / შ. ლომსაძე. – თბილისი : მეცნიერება, 1975. – 562 გვერდი.
9. ლორთქიფანიძე, ვ. სამცხე-ჯავახეთი XIX–XX სს. დემოგრაფიული განვითარების პრობლემები/ვ. ლორთქიფანიძე. – თბილისი : მეცნიერება, 1994. – 224 გვერდი.
10. მასალები ამიერკავკასიის მხარის სახელმწიფო გლეხების ეკონომიური ყოფის შესახებ ტ. 3. – ტფილისი : ტფილ. სტამბა, 1886. – 368 გვერდი.
11. საქართველოს სსრ ადმინისტრაციულ-ტერიტორიული დაყოფა. – თბილისი : საბჭოთა საქართველო, 1930. – 134 გვერდი.
12. ტრიერერი, ტ. გზაშინისაკენ/ტ. ტრიერერი, გ. თარხან-მოურავი, ფ. ფორესტ კოლიმნიკი. – თბილისი : უნივერსალი, 2011. – 230 გვერდი.
13. ფრონელი, ა. დიდებული მესხეთი / ა. ფრონელი. – თბილისი : მარიხი, 1991. – 208 გვერდი.
14. ახალგაზრდა კომუნისტი. – 1989. – № 63 (11293).
15. ახალი თაობა. – 2011. – № 109.
16. საქართველოს რესპუბლიკა. – 2013. – № 56.

REFERENCES

1. Ereemeev D.E. *Turki: Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Turks: Historical and Ethnographic Essay]. Moscow, Kvadriga Publ., 2015. 208 p.
2. Abuladze Ts. *Krist'ianta gamuslimebis osmaluri ts'esi* [Ottoman Rules of Converting Christians to Islam]. *Lit'erat'uruli sakartvelo* [Literaturuli Sakartvelo], 1989. 28 ivlisi. (in Georgian).
3. Baratashvili M. *Meskh rep'at'riant'ia uplebrivi mdgomareoba sakartveloshi* [The Status of Meskhetian Repatriates in Georgia]. Tbilisi, Universali Publ., 1998. 64 p. (in Georgian).
4. Beridze M. *Mahmadiani meskhebis pesvebi da dghevandeloba* [Roots of Muslim Meskhs and Present Day]. Akhaltsikhe, Axaltsikhis Universiteti, 2013. 216 p. (in Georgian).
5. Beridze, M. *P'irdap'iri rep'ort'azhebi akhlo ts'arsulidan* [Direct Reports from the Recent Past]. Tbilisi, Universali Publ., 2005. 514 p. (in Georgian).
6. Ivelashvili T. *Ts'els samtskhe-javakhetis etnografiuli eksp'editsiis masalebi* [Ethnographic Expedition Materials of Samtskhe-Javakheti]. 1983. Personal archive of the author (in Georgian).
7. Ivelashvili T. *Ts'els samtskhe-javakhetshi etnografiuli eksp'editsiis masalebi* [Ethnographic Expedition Materials of Samtskhe-Javakheti]. 1989. Personal archive of the author (in Georgian).
8. Lomsadze Sh. *Samtskhe-javakheti* [Samtskhe-Javakheti]. Tbilisi, Mecniereba Publ., 1975. 562 p. (in Georgian).
9. Lortkipanidze V. *Samtskhe-javakheti XIX–XX ss.* [Samtskhe-Javakheti of the 19th – 20th c.]. *Demografiuli ganvitarebis p'roblemebi* [Demographic Development Problems]. Tbilisi, Mecniereba Publ., 1994. 224 p. (in Georgian).
10. *Masalebi amierk'avk'asiis mkharis sakhelmts'ipo glekhebis ek'onomiuri qopis shesakheb* [Materials on the Economic Life of State Peasants Living in Transcaucasia]. Tfilisi, Tfil. stamba, 1886, vol. 3. 368 p. (in Georgian).
11. *Sakartvelos ssr administ'ratsiul-t'erit'oriuli daqopa* [Administrative-Territorial Division of Georgian SSR]. Tbilisi, Saqartvelo Publ., 1930. 134 p. (in Georgian).
12. T'rineri T., Tarkhan-mouravi G., Porest Kolimniki P. *Gza shinisak'en* [Way Home]. Tbilisi, Universali Publ., 2011. 230 p. (in Georgian).
13. Proneli A. *Didebuli meskheti* [Great Meskheti]. Tbilisi, Marikhi Publ., 1991. 208 p. (in Georgian).
14. *Akhalgazrda k'omunist'i* [Akhalgazrda Communisti], 1989, no. 63 (11293). (in Georgian).
15. *Akhali taoba* [Akhali Taoba], 2011, no. 109. (in Georgian).
16. *Sakartvelos resp'ublik'a* [SakarTvelos Respublika], 2013, no. 56. (in Georgian).

Information about the Author

Tina V. Ivelashvili, Doctor of Sciences (History), Professor, Samtskhe-Javakheti State University, Rustaveli St., 106, 0800 Akhaltsikhe, Georgia, nikoaxal@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1964-1858>

Информация об авторе

Тина Владимировна Ивелашвили, доктор исторических наук, профессор, Самцхе-Джавакхетский государственный университет, ул. Руставели, 106, 0800 г. Ахалцихе, Грузия, nikoaxal@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1964-1858>